

ОТЦЫ-ПИЛИГРИМЫ И ПУРИТАНЕ: ПАРАДОКСЫ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗОВ ПЕРВЫХ КОЛОНИСТОВ НОВОЙ АНГЛИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ США

И.Е. Рогаева

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты исследования образов первых колонистов Новой Англии XVII в. — известных как пуритане Массачусетской бухты и отцы-пилигримы Нового Плимута — в качестве символических национальных предков Соединенных Штатов Америки в свете историографических дискуссий, развивавшихся в XX в. и не утихающих по сей день. На протяжении четырех веков в пространстве исторической памяти американской нации живут мифологизированные образы основателей первых новоанглийских поселений. В течение этого времени представления о двух группах колонистов прошли путь от острой конкурентной борьбы за метафорическое «право первородства» до своеобразной «диффузии», которая привела к формированию собирательного портрета первого колониста — носителя «истинно американских» духовных и нравственных ценностей. Автор приходит к выводу, что образы первых колонистов продолжают дальнейшую трансформацию, несмотря на имеющийся фундаментальный статус предков нации. Этому способствует критическая переоценка национального мифа, которая была инициирована как преодолением традиционного восприятия прошлого («белого, мужского и протестантского») на волне подъема истории памяти, так и расширением сети интерпретаций за счет включения в нее опыта тех, кто ранее оказывался на обочине исторических реконструкций.

Ключевые слова: отцы-пилигримы, пуритане, Новый Плимут, Массачусетс, колонисты, память, США.

PILGRIM FATHERS AND PURITANS: PARADOXES IN PERCEPTION OF NEW ENGLAND FIRST COLONISTS IN HISTORICAL MEMORY OF THE USA

I.E. Rogaeva

Abstract. This article presents the results of a study of New England first colonists of the 17th century known as the Massachusetts Bay Puritans and the New Plymouth Pilgrim Fathers who symbolize national ancestors of the United States in the light of historiographic discussions that developed in the 20th century and have not subsided to this day. The mythologized images of the first New England settlements' founders have been living on in the historical memory of the American nation for four centuries. During this time two groups of colonists have worked their way from intense competition for the metaphorical "birthright" up to a kind of "diffusion", which resulted in the formation of a collective portrait of the first colonist – the bearer of "truly American" spiritual and moral values. The author believes that the images of the first colonists continue their further transformation, despite the fact that they have the status of the nation's ancestors. This is facilitated by a critical reassessment of the national myth, initiated by overcoming the traditional perception of the past ("white, male and Protestant") on the wave of the rise of memory studies and expanding the series of interpretations by including the experience of those who previously found themselves on the sidelines of historical reconstructions.

Keywords: Pilgrim Fathers, Puritans, New Plymouth, Massachusetts, colonists, memory, USA.

Каждая нация ищет ответ на вопрос о своих истоках. Жители Соединенных Штатов Америки возводят корни своего государства к двум группам первых колонистов Новой Англии: тем, кто вошел в историю под именем отцы-пилигримы Нового Плимута и пуританам, основавшим поселения в Массачусетской бухте. Практически каждый американец, независимо от цвета кожи или этнического происхождения, знаком с историями о новоанглийских поселенцах. В культурном пространстве США повествования о пионерах Новой Англии представляют собой больше чем легенды или факты прошлого — поколения американцев воспринимают эти истории как миф о сотворении самой Америки. Вместе с этим за практически 400 лет существования США образы первых новоанглийских колонистов смешались в символическом портрете «истинного предка нации».

Термины «отцы-пилигримы» и «пуритане» часто фигурируют в качестве синонимов, как в общественном сознании американцев, так и в мировой историографии. Действительно, обе группы иммигрантов имеют немало общего. И те, и другие были уроженцами Англии, исповедовали протестантизм, прибыли в Новый Свет в первой половине XVII в. и основали поселения по соседству друг с другом. Как пилигримов, так и пуритан американцы наделяют статусом праотцов нации, вытеснив из повествования о рождении США прочих английских колонистов: тех, что почти на двадцать лет раньше основали поселение Джеймстаун в Вирджинии, или тех, кто в конце XVI в. боролся за выживание в колонии Роанок. Забвению преданы колонисты из других государств: испанцы, основавшие колонии во Флориде в начале XVI в.; голландцы, закрепившие за собой дельту р. Гудзон в начале XVII в., а в середине столетия получившие контроль над Новой Швецией на р. Делавэр; французы, владевшие Луизианой в конце XVII в.; шотландцы, которые предпринимали попытки независимого освоения Северной Америки на протяжении всего XVII в. Как отмечает Абрам Ван Эндген, исследователь ранней истории США: «Когда американцы стали считать отцов-пилигримов и пуритан источником происхождения Америки, они не только смешали две независимые группы людей, но и сформировали в культурной памяти гомогенную массу единомышленников-фанатиков» [Van Engen, 2020, p. 15]. Однако при ближайшем рассмотрении становится заметно, как в зависимости от потребностей разных эпох в этом портрете доминировали черты то одной, то другой группы колонистов.

Еще в 1920-х гг. Морис Хальбвакс продемонстрировал прочную связь индивидуальных представлений о прошлом с социальным и культурным контекстом окружающей действительности. Хальбвакс доказал, что историческая память отдельного человека опирается на «рамки», заданные обществом и во многом ими обусловлена. Индивид реконструирует память о былом внутри каркаса из одобренных обществом воспоминаний, современного ему языка и актуальных представлений о пространстве и времени. Потому возникающие образы прошлого в большей степени ассоциированы с проблемами настоящего, чем с перипетиями минувших эпох. Прошлое, рассмотренное таким образом, становится источником для формирования идентичности, как индивидуальной, так и групповой [Хальбвакс, 2005]. Идеи Хальбвакса по-новому раскрыл Пьер Нора, задавшись целью «...поставить

стихийное и пристрастное использование прошлого под контроль профессиональных историков» [Трубникова, 2005]. Проект Нора «Места памяти» остается беспрецедентным исследованием в области истории памяти даже спустя почти 40 лет с момента публикации первого тома в 1984 г. Предпринятое под руководством Нора исследование сфокусировано на том, как прошлое находит свое выражение через множество «мест», включающих не только исторические монументы и музеи, но и любые материальные или идеальные объекты прошлого, которые по разным причинам превратились в символическую часть наследия, сохраняемую в памяти общества. Смыслы и значения, которые несут в себе «места памяти», подвержены трансформациям, в зависимости от складывающейся конъюнктуры настоящего. История пионеров Новой Англии, рассмотренная сквозь призму истории памяти, выступает в качестве одного из якорей американской национальной идентичности, подвластного влиянию обстоятельств сегодняшнего дня в той же степени, как и любые другие объекты символического наследия прошлого.

В англоязычной историографии под «отцами-пилигримами» понимается группа людей, которая прибыла к берегам Северной Америки в 1620 г. на корабле «Мейфлауэр» в составе 102 человек и основала колонию Новый Плимут. «Пуританами» именуют гораздо более многочисленную группу из 700 переселенцев во главе с губернатором Джоном Уинтропом. Пуритане высадились в Новом Свете спустя десятилетие после пилигримов и основали колонию Массачусетского залива с центром в Бостоне. К настоящему моменту сложилось представление о том, что между двумя группами первых колонистов Новой Англии имелось больше различий, чем сходств. Историки видят расхождения между ними главным образом в области религиозных убеждений. Так, отцы-пилигримы по своим взглядам принадлежали к религиозной идеологии «сепаратизма» — ответвлению протестантизма, ратовавшего за отделение от англиканской церкви, которая, по их мнению, была безнадежно заражена установлениями и обрядами католичества. Сепаратисты призывали к созданию отдельного, независимого сообщества «избранных» на основе взаимного соглашения. За свои взгляды они преследовались властями и оказались фактически на положении изгоев английского общества. В результате гонений на родине часть сепаратистов была вынуждена эмигрировать. В их числе были и те, кто впоследствии дали начало «самой маленькой, слабой и незначительной английской колонии» [Morison, 1959], по словам признанного авторитета в области изучения истории Новой Англии Самюэля Элиота Морисона, поскольку население Нового Плимута до самого момента слияния с колонией Массачусетского залива в 1691 г. не превышало 2 500 человек.

Колония, основанная пуританами по соседству, превосходила Новый Плимут как числом жителей, так и материальным благополучием. Спустя десятилетие после высадки первой группы переселенцев население Массачусетса насчитывало порядка 20 000 человек. Своим успехом пуритане были во многом обязаны поддержке английской короны. Их предприятие по переселению в Новый Свет получило одобрение властей и королевскую хартию на основание колонии. Социальное положение этой группы протестантов было более легитимным, чем у сепаратистов, они были более

обеспечены и образованы. Несмотря на то, что пуритане, так же как и сепаратисты, выступали против элементов католичества в церкви Англии, их взгляды были менее радикальными. Пуритане считали себя не революционерами, а реформаторами и полагали, что недостатки церкви возможно исправить без отделения от нее. Переселение в Америку они рассматривали в качестве естественного расширения ареала влияния короля и церкви Англии, а свою миссию — в создании образцового сообщества, которое станет эталоном для всего остального мира и источником вдохновения для преобразования церкви. «Посему должны мы иметь в виду, что будем подобны Граду на холме, — взоры всех народов будут устремлены на нас» [Winthrop, 1630], наставлял свою паству Джон Уитроп. Впоследствии отсылки к метафоре «Града на холме» еще не раз будут всплывать в риторике политических лидеров США.

Историки сходятся во мнении, что пуритане и сепаратисты настойчиво «отмежевывались» друг друга. Так, российский исследователь В.Н. Ерохин подчеркивает, что находящиеся в Англии пуритане упрекали сепаратистов за выход из церкви, в то время как последние «...резко отрицательно отзывались о пуританах, считая, что любой истинно верующий должен воспринять именно сепаратистскую логику. Они не могли допустить в общину никого из запятнавших себя недостойными действиями, или недостаточно твердого в вере, потому что такой член общины разложил бы и заразил аморализмом всех остальных» [Ерохин, 2017, с. 48]. Более того, как замечает американский историк Ричард Хауленд Максвелл: «В действительности, одной из самых больших тревог губернатора Уинтропа был страх, что в Новой Англии его последователи окажутся под влиянием сепаратизма, который уже был на этих землях из-за присутствия Плимутской колонии» [Maxwell, 2003].

Первое столкновение образов пилигримов и пуритан произошло в столетие с 1820 г. по 1920 г., которое немецкий американист Удо Хебель, называет «веком пилигримов» [Hebel, 2000, p. 381]. В этот период самым почитаемым и уважаемым сообществом прошлого были основатели Нового Плимута. Их фигуры появились в общественном дискурсе еще в конце XVIII в. накануне Войны за независимость, когда исход отцов-пилигримов из Старого Свет был интерпретирован как метафора независимости колоний. В «век пилигримов» история основателей Нового Плимута получила мощное воплощение в стихах, прозе, живописи, скульптуре, на сцене театра. Вокруг образов поселенцев сложилась красочная мемориальная культура с почти религиозным почитанием Плимутской скалы — места высадки колонистов. Ценности пилигримов были провозглашены основой объединенной нации и гарантией Союза после завершения гражданской войны между Севером и Югом. К 1820 г. ежегодный День предков, знаменовавший собой годовщину высадки отцов-пилигримов, занимал в национальном праздничном календаре место, сопоставимое с Днем независимости.

Вместе с почитанием пилигримов на периферии коллективной памяти оказались пуритане Массачусетса. Возникло то, что Питер Гомес, американский теолог и профессор Гарвардской школы богословия, вслед за Морисоном именовал «антитезой XIX века» [Gomes, 1983, p. 11] — декларируемое прошлое Новой Англии вошло в противоречие с историческими фактами, в числе которых были не только заявления о создании

«избранных сообществ», но и войны с индейцами, религиозная нетерпимость, преследование инакомыслящих. Поскольку американцы — представители молодой нации — остро нуждались в «полезном прошлом», им были необходимы «предки», разделяющих запрос современности на свободу и либерализм. Однако пуритане, чье стремление к очищению церкви вылилось в охоту на ведьм в Салеме, не соответствовали этому требованию. В то время как отцы-пилигримы, будучи сами преследуемы за свои убеждения, представлялись не склонными к притеснениям. В результате «полезные» для настоящего черты были приписаны пилигримам, а «отрицательные» — пуританам. «Приятные и добрые предки были отделены от менее приятных» [Gomes, 1983, p. 12], резюмировал Гомес, видя в этом заслугу либеральных новоанглийских историков.

Исследователи сходятся во мнении, что своей популярностью пилигримы во многом обязаны политику, оратору, госсекретарю и сенатору Дэниелу Вэбстеру. В 1820 г. Вэбстер выступил с речью на торжествах, посвященных двухсотой годовщине прибытия «Мэйфлауэр». В своем выступлении политику удалось кристаллизировать образ отцов-пилигримов как истинных предков Америки. В интерпретации Вэбстера любая колонизация до пилигримов представляла собой инструмент извлечения прибыли. Для пилигримов же освоение земель Новой Англии было поиском духовной свободы, путем к Богу. Они стойко претерпевали тяготы переселения в Новый Свет, их договор на «Мэйфлауэр» внес неоценимый вклад в развитие демократии, став предтечей конституции и США. Отцам-пилигримам Вэбстер ставил в заслугу перенесение в Новый Свет лучших достижений Европы, избавленных от наследия феодализма: институтов гражданского самоуправления, идей о значимости свободы совести и важности труда, кооперации, взаимопомощи, коммунизма. Отправившись в свое странствие, отцы-пилигримы изменили судьбу Америки.

За пиком популярности образов пилигримов последовал период постепенного снижения интереса к их истории в «прогрессивную эру» США, которая пришлась на конец 1890-х–начало 1920-х гг. Причинами, способствовавшими угасанию славы отцов-пилигримов, стали демографические, социальные и культурные изменения, вызванные промышленным ростом и наплывом иммигрантов из Восточной Европы. В результате этнической плюрализации американского общества снизилось влияние сообществ Новой Англии за ее пределами, что отразилось, в том числе на национальном праздничном календаре. День предков из «самого значимого национального торжества» превратился в региональный праздник Нового Плимута. На смену ему пришел День благодарения. Однако посыл нового праздника был иным: вместо громких публичных торжеств в поддержку новоанглийских корней нации — семейное торжество, проникнутое мотивами уюта, домашнего быта и единения.

Закат пилигримов наступил после празднования трехсотлетия прибытия «Мэйфлауэр» в 1920 г., которое повлекло переосмысление наследия Новой Англии. Во время подготовки к торжествам был провозглашен государственный курс на «сто-процентный американизм» под эгидой «полезных уроков отцов-пилигримов», как реакция на Первую мировую войну и массовую иммиграцию из Европы. Ответом на проводимую политику стала критика пилигримов и обвинения в лицемерном

и нарочитом отделении одной группы первых колонистов от другой. Позднее Морисон выразил общую идею того времени: «Отцы-пилигримы в Плимуте были пуританами. Они обязаны разделить как любую похвалу, которую должны получить пуритане за их добродетели, так и обвинения в недостатках» [Morison, 1959].

Параллельно снижению уровня симпатий к пилигримам в изучении истории Новой Англии XVII в. произошло переключение внимания на пуритан. Заявленной целью исследователей становится избавление истории от однозначных оценок, и преодоление упрощенного восприятия прошлого. Так, в начале XX в. под влиянием марксизма историки уделяли внимание изучению экономических факторов жизни Массачусетских пуритан, как если бы религия была лишь надстройкой над экономикой [Van Engen, 2020, p. 225]. В 1930–1940-е гг. интерес вызывало интеллектуальное наследие пуритан. Влиятельные исследования Перри Миллера [Miller, 1933; Miller, 1939; Miller, 1953] и уже упоминаемого выше С. Э. Морисона [Morison, 1964] поместили пуритан в центр повествования о началах нации. Филип Фишер, профессор английской и американской литературы Гарвардского университета, полагает, что такой интерес не случаен и его можно объяснить тем, что в образах писателей-пуритан историки нашли «...близких по духу людей, аналитическая и критическая позиция которых более всего напоминала их собственную» [The New American Studies..., 1991, p. x].

К работам Миллера, в частности к его интерпретации взглядов губернатора Массачусетса Джона Уитропа, отраженных в проповеди «Образец христианского милосердия», возводят идею о мессианском характере переселения пуритан, определившем предназначение США. Российский историк Н.Э. Адамова замечает, что в годы Холодной войны, взгляды Миллера, вырванные из контекста XVII в., «...окончательно превратили проповедь в пророческий рассказ о будущем величии Америки» [Адамова, 2020, с. 17]. Метафора «Града на Холме», используемая Уинтропом для оправдания эмиграции и объединения переселенцев перед лицом опасностей освоения Нового Света, преломившись в дискурсе Холодной войны, стала кристаллизацией исторического призвания Соединенных Штатов. В условиях идеологического противостояния двух глобальных блоков, основы доктрины американской исключительности были укоренены в истории новоанглийских колонистов и в их наследии.

В тоже время реакцией на выраженную концентрацию внимания исследователей ранней истории США в области интеллектуальной мысли элиты пуритан стал призыв к изучению прошлого тех групп, которые оказались вытесненными из саги об американских началах: индейцев, негров, миноритарных этнических групп, женщин, наемных слуг и т.п. Это побудило американских авторов в 1960–1970-е гг. критиковать предшественников за провозглашение и поддержку идеологии WASP (White Anglo-Saxon Protestant) — привилегированного, состоятельного американского высшего класса, ведущего происхождение от иммигрировавших в Новый Свет европейских протестантов. Начиная с 1960-х гг. на волне протестных социальных движений критике подверглись все фундаментальные национальные нарративы, игнорирующие многообразие прошлого США. Образы пуритан и отцов-пилигримов стали практически неотделимы друг от друга под шквалом критики.

В этой связи показательна работа писателей и леворадикальных политических активистов афроамериканца Джеймса Боггса и его супруги китайки Грейс Ли Боггс, впервые опубликованная в 1974 г. В книге «Революция и эволюция в XX веке» авторы призывали к избавлению от концепции «избранного сообщества» [Boggs, 2008], под которым они понимают отцов-пилигримов, не для того, чтобы преуменьшить степень трудностей, которые они претерпели, а для того «чтобы избежать ловушек и ограничений этой концепции» [Boggs, 2008, р. 150]. Авторы рассматривали пилигримов как составную часть пуританского движения. Боггсы предостерегали соотечественников от использования идеи «Божественного Провидения» для оправдания собственных интересов и снятия ответственности за наступившие исторические последствия. Несмотря на то, что намерения пилигримов были благородными, последствия их поступков катастрофичны. Наиболее ужасающими они стали для индейцев, чья жизнь до колонизации была устроена в соответствии с совершенно другим комплексом убеждений и культурой. Коренные американцы имели иной исторический опыт и иные представления о разумном укладе повседневной жизни, взаимодействии с природой и продиктованным этим правом собственности. «Благородные и прогрессивные», а по сути, крайне этноцентричные идеалы новоанглийских колонистов не были рассчитаны на включение в них представителей иной культуры. В результате столкновения двух миров нравственные и гуманистические представления об идеальном мироустройстве обернулись для индейцев тем, от чего переселенцы бежали на родине: ограничениями и притеснениями. Авторы замечают, что для современных им американцев обращение к прошлому, провозглашенному «исключительным», не менее пагубно, поскольку оно приводит к взаимодействию с внешним миром через призму «менталитета корпуса морской пехоты»: «Всякий раз, когда наши лидеры говорили нам, что на карту поставлены интересы США, мы были готовы пойти на все, чтобы защитить эти интересы» [Boggs, 2008, р. 262].

Политический протест способствовал пересмотру «выхолощенной» версии американской истории. О первых колонистах заговорили не только как о мучениках веры или источнике цивилизации для варварской периферии. Основатели Новой Англии предстали перед миром как колонизаторы, вольно или невольно способствовавшие геноциду целого народа. Несмотря на то, что мифологизированные представления о пилигримах, пуританах и связанных с ними общественных ритуалах прочно укрепились в рельефе национальной памяти США, протест против канонической версии американского прошлого не утихает и сегодня.

В недавних работах англоязычных авторов продолжается деконструкция доминирующего идеологического дискурса. Основной посыл ревизии прошлого проистекает из утверждения об ошибочности возведения корней нации лишь к основанию Нового Плимута и Массачусетса. Так, Энн Ури Абрамс [Abrams, 1999] напоминает, что вплоть до окончания гражданской войны между Севером и Югом США у пионеров Новой Англии был мощный конкурент в борьбе за статус предков нации в лице индейской принцессы Покахонтас. Согласно устоявшейся легенде именно она спасла от рук своих соплеменников Джона Смита — основателя поселения

Джеймстаун, послужила посредником между индейцами и английскими колонистами, а своим браком с Джоном Рольфом закрепила мир между двумя народами. Благодаря действиям Покахонтас было гарантировано дальнейшее существование не только Джеймстауна, возникшего на 13 лет раньше Плимутской колонии, но и всей Вирджинии. В истории индейской принцессы укореняла свою идентичность аристократия Юга, возводя родословные к потомкам Рольфа и Покахонтас. В период, предшествовавший гражданской войне, обе версии происхождения нации оставались региональными мифами. Во время конфликта повествования о национальных предках были включены в пропагандистские арсеналы враждующих сторон в качестве аргументов для объяснения тех образов жизни, которые сложились в противоборствующих секциях. Победа Севера способствовала трансляции ценностей Новой Англии на общенациональное пространство. В результате южная легенда об истоках США была маргинализована.

Хайке Пол, профессор Эрлагентского университета, [Paul, 2004] рассматривает повествование о первопоселенцах Новой Англии как искусственно сконструированный миф, сознательно используемый в качестве инструмента национального строительства под эгидой ценностей Новой Англии. Пол приходит к выводу о том, что причины устойчивости этого мифа кроются в его смыслообразующем ядре — образе Америки как Земли обетованной. В повсеместной известности и узнаваемости сюжета о библейском Ханаане содержится залог успешной трансформации новоанглийской легенды от сюжета локальной истории до общенационального фундаментального мифа. В тоже время топоним Земли Обетованной выступил не только в качестве «...модели эмансипации, бегства и свободы» [Paul, 2004, p. 168], объясняющей прибытие в Новый Свет «первых настоящих американцев», но и стал основой для критического дискурса афроамериканцев, для которых Америка явилась антиподом «Земли свободы».

На волне запроса на создание целостной картины прошлого, учитывающей полиэтническое разнообразие США, в истории об освоении Новой Англии зазвучали голоса индейцев. Сегодня именно через призму истории американских индейцев проходит, пожалуй, самый мощный вектор, направленный на развенчание канонических образов первых новоанглийских колонистов, как людей, преданных благородным идеалам. Атака направлена на ядро мифа об американских началах — представление о взаимном согласии колонистов и индейцев, символом которого является День Благодарения. В этой связи показательна работа Алана Тейлора [Taylor, 2002], исследователя, специализирующегося на ранней истории США, дважды лауреата Пулитцеровской премии. Тейлор прямо указывает на то, что плимутские колонисты в союзе с пуританами Массачусетса стремились подчинить индейцев-вампаноагов для получения с них дани — вампума. Пилигримы остро нуждались в средствах для покрытия долгов за переселение и снабжение колонии. Они выменивали вампум на бобровые шкуры, которые затем отправляли в метрополию для реализации.

Изучение экономики первых английских поселений способно пошатнуть еще один столп легенды о «первых американцах» — убеждение о непричастности основателей

Новой Англии к работорговле. Так Марку Петерсону [Peterson, 2019] историку, занимающемуся исследованием Атлантического мира, в работе, посвященной истории Бостона, удалось выявить противоречие между христианскими идеалами благочестия и равенства перед богом, проповедуемыми массачусетскими пуританами, и их стратегией выживания в Новом Свете. Автор показывает, что благополучие бостонских пуритан во многом зависело от экономического союза с сахарными плантациями островов Вест-Индии. Бостон являлся поставщиком трески для питания рабов на плантациях. «Это фактически сделало Бостон рабовладельческим обществом, но, поскольку рабы трудились в другом месте, в Новой Англии сохранялась иллюзия того, что Бостон является республикой, преданной общему благу» [Peterson, 2019, p. 19].

Работа Петерсона вышла в свет в 2019 г., спустя четыреста лет после прибытия в Северную Америку первого рабовладельческого корабля. Весной 2020 г. американское общество вновь потрясли расовые волнения. Под лозунгом преодоления дискриминации были снесены статуи сторонников Конфедерации, американских государственных деятелей, сопричастных рабовладению. Последние события могут поколебать статус «первых настоящих американцев», которым обладают отцы-пилигримы Нового Плимута и пуритане Массачусетса. На волне усилившегося запроса на «антиколониалистскую» ревизию прошлого можно ожидать появления новых исследований, направленных на развенчание мифа о мягкой и дружелюбной колонизации.

В 2020 г. Соединенные Штаты должны были отмечать четырехсотую годовщину прибытия отцов-пилигримов в Северную Америку. К несчастью, запланированные публичные торжества были отменены из-за разразившейся пандемии COVID-19. Впрочем, часть мероприятий развернулась на онлайн площадках. В связи с юбилейной датой американский религиовед Джон Тернер выпустил работу, посвященную истории Нового Плимута до момента его слияния с колонией Массачусетской бухты в 1661 г. [Turner, 2020]. В пике стремительной политизации американского прошлого Тернер представляет взвешенное видение истории отцов-пилигримов, избегая обличительной или восхваляющей риторики. Его исследовательский фокус сосредоточен на концепции свободы в том смысле, в каком ее понимали основатели Нового Плимута. На протяжении жизни первого поколения переселенцев вокруг понятия «свобода» разгорались многочисленные дебаты: о «свободе Евангелия», как права создавать собственные церкви и избирать священнослужителей; о границах свободы совести; о политических свободах; о свободе индивидов в поиске личного счастья; о рабстве; о праве на земли индейцев и так далее. Тернер показывает, что история отцов-пилигримов, рассмотренная сквозь призму сосуществующих и конкурирующих концепций свободы, способна стать более близкой и понятной для современных американцев, стоящих перед вызовами проблемы социального неравенства.

Несмотря на критическую переоценку прошлого, идея о том, что истинными основателями США были первые колонисты Новой Англии, продолжает преобладать в коллективной памяти американцев. Непродолжительность истории США вновь и вновь подталкивает американцев (как, впрочем, и обладателей значительно более просторного исторического опыта) к тому, что они называют «поиском полезного прошлого»:

обращению к истории с целью найти в ней образы национальных героев, способных вдохновлять современников, разделять их ценности и убеждения. В сущности, за этим кроется поиск некоего высшего смысла в истории страны. В этом ключе путь пилигримов и пуритан предстает не просто повествованием об освоения континента, а историей выбора. Мощное программное убеждение о том, что предки современных американцев прибыли в Северную Америку для того, чтобы обрести свободу, и, в первую очередь, — свободу для своих убеждений, — продолжает давать жителям США простой и привлекательный ответ на вопросы о том, кто они такие и почему они здесь.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Адамова Н.Э. «Город на холме» Джона Уинтропа: от метафоры к мифу // *Клио*. 2020. № 6(162). С. 13–20.

Ерохин В.Н. Идеиные течения в английском пуританизме во второй половине XVI–начале XVII в. // *Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время. Межвузовский сборник научных трудов* / отв. ред. А.Р. Панов. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ. 2017. С. 39–55.

Трубникова Н.В. История и память в бесконечном диалоге: дискуссии французских историков // *Диалог со временем*. 2005. № 14. С. 121–131.

Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // *Неприкосновенный запас*. 2005. № 2–3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения — 19 августа 2020 г.).

Abrams A.U. *The Pilgrims and Pocahontas. Rival Myth of American Origin*. Boulder: Westview Press, 1999. 400 p.

Boggs J., Boggs G.L. *Revolution and Evolution in the Twentieth Century*. New York: Monthly Review Press, 2008. 269 p.

Gomes P.J. Pilgrims and Puritans: «Heroes» and «Villains» in the Creation of the American Past // *Proceedings of the Massachusetts Historical Society, Third Series*. 1983. Vol. 95. Pp. 1–16.

Hebel U.J. Forefathers' Day Orations, 1769–1865: An Introduction and Checklist // *Proceedings of the American Antiquarian Society*. 2000. October. Pp. 377–413.

Maxwell R.H. Pilgrim and Puritan: A Delicate Distinction // *Pilgrim Society Note*. 2003. March. Series 2. URL.: https://www.pilgrimhall.org/pdf/Pilgrim_Puritan_A_Delicate_Distinction.pdf (дата обращения — 11 июля 2020 г.).

Miller P. *Orthodoxy in Massachusetts, 1630–1650*. Cambridge: Harvard University Press, 1933. 353 p.

Miller P. *The New England Mind: The Seventeenth Century*. New York: The Macmillan Company, 1939. 528 p.

Miller P. *The New England Mind: From Colony to Province*. Cambridge, Harvard University Press, 1953. 513 p.

Morison S.E. The Pilgrim Fathers, Their Significance // *History in Publications of the Colonial Society of Massachusetts*. Vol. 38. Transactions 1947–1951. Boston: Published by the Society, 1959. URL.: <https://www.colonialsociety.org/node/1003> (дата обращения – 01 августа 2020 г.).

Morison S.E. *Builders of the Bay Colony*. Boston: Houghton Mifflin. 1964. 405 p.

Van Engen A.C. New England Anew // *The New England Quarterly*. 2020. Vol. 93. Is. 2. Pp. 221–227.

Paul H. *The Myths That Made America: An Introduction to American Studies*. Bielefeld: Transcript Verlag, 2004. 456 p.

Peterson M. *The City-State of Boston: The Rise and Fall of an Atlantic Power, 1630–1865*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2019. 787 p.

Taylor A. *American Colonies: The Settling of North America (The Penguin History of the United States)*. Penguin Books, 2002. 544 p.

The New American Studies: Essays from Representations. Ed. by Fisher Ph. Berkeley, Los Angeles, Oxford: University of California Press, 1991. 390 p.

Turner J.G. *They Knew They Were Pilgrims. Plymouth Colony and the Contest for American Liberty*. Yale University Press, 2020. 464 p.

Van Engen A.C. *City on a Hill: A History of American Exceptionalism*. New Haven, London: Yale University Press, 2020. 392 p.

Winthrop J. *A Modell of Christian Charity*. 1630. URL.: https://www.winthropsociety.com/doc_charity.php (дата обращения – 11 июля 2020 г.).

REFERENCES

Adamova N.E. “Gorod na kholme” Dzhona Uintropa: ot metafory k mifu [John Winthrop’s City upon a Hill: From metaphor to myth], in *Klio*. 2020. No. 6(162). Pp. 13–20 (in Russian).

Yerokhin V.N. Ideinye techeniya v angliiskom puritanizme vo vtoroi polovine XVI–nachale XVII vv. [Ideological trends in English puritanism in the second half of 16th–early 17th centuries], in *Politicheskaya zhizn’ Zapadnoi Evropy: antichnost’, srednie veka, novoe i noveishee vremya. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Political Life of Western Europe: Antiquity, Middle Ages, Modern and Contemporary Times. Interuniversity collection of scientific papers]. Ex. ed A.R. Panov. Arzamass: Arzamasskii filial NNGU. 2017. Pp. 39–55 (in Russian).

Trubnikova N.V. Istoriya i pamyat’ v beskonechnom dialoge: diskussii frantsuzskikh istorikov [History and Memory in Endless Dialogue: Discussions of French Historians], in *Dialog so vremenem*. 2005. No. 14. Pp. 121–131 (in Russian).

Khal’bvaks M. Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat’ [Collective and Historical Memory], in *Neprikosnovennyy zapas*. 2005. No. 2–3. Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (accessed 19 August 2020).

- Abrams A.U. *The Pilgrims and Pocahontas. Rival Myth of American Origin*. Boulder: Westview Press, 1999. 400 p.
- Boggs J., Boggs G.L. *Revolution and Evolution in the Twentieth Century*. New York: Monthly Review Press, 2008. 269 p.
- Gomes P.J. Pilgrims and Puritans: "Heroes" and "Villains" in the Creation of the American Past, in *Proceedings of the Massachusetts Historical Society, Third Series*. 1983. Vol. 95. Pp. 1–16.
- Hebel U.J. Forefathers' Day Orations, 1769–1865: An Introduction and Checklist, in *Proceedings of the American Antiquarian Society*. 2000. October. Pp. 377–413.
- Maxwell R.H. Pilgrim and Puritan: A Delicate Distinction, in *Pilgrim Society Note*. 2003. March. Series 2. Available at: https://www.pilgrimhall.org/pdf/Pilgrim_Puritan_A_Delicate_Distinction.pdf (accessed 11 August 2020).
- Miller P. *Orthodoxy in Massachusetts, 1630–1650*. Cambridge: Harvard University Press, 1933. 353 p.
- Miller P. *The New England Mind: The Seventeenth Century*. New York: The Macmillan Company, 1939. 528 p.
- Miller P. *The New England Mind: From Colony to Province*. Cambridge, Harvard University Press, 1953. 513 p.
- Morison S.E. The Pilgrim Fathers, Their Significance in History in *Publications of the Colonial Society of Massachusetts*. Vol. 38. Transactions 1947–1951. Boston: Published by the Society, 1959. Available at: <https://www.colonialsociety.org/node/1003> (accessed 1 August 2020).
- Morison S.E. *Builders of the Bay Colony*. Boston: Houghton Mifflin. 1964. 405 p.
- Van Engen A.C. New England Anew, in *The New England Quarterly*. 2020. Vol. 93. Is. 2. Pp. 221–227.
- Paul H. *The Myths That Made America: An Introduction to American Studies*. Bielefeld: Transcript Verlag, 2004. 456 p.
- Peterson M. *The City–State of Boston: The Rise and Fall of an Atlantic Power, 1630–1865*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2019. 787 p.
- Taylor A. *American Colonies: The Settling of North America (The Penguin History of the United States)*. Penguin Books, 2002. 544 p.
- The New American Studies: Essays from Representations*. Ed. by Fisher Ph. Berkeley, Los Angeles, Oxford: University of California Press, 1991. 390 p.
- Turner J.G. *They Knew They Were Pilgrims. Plymouth Colony and the Contest for American Liberty*. Yale University Press, 2020. 464 p.
- Van Engen A.C. *City on a Hill: A History of American Exceptionalism*. New Haven, London: Yale University Press, 2020. 392 p.
- Winthrop J.A. *Modell of Christian Charity*. 1630. Available at: https://www.winthropsociety.com/doc_charity.php (accessed 11 August 2020).